

(тут переважає сема “бажання”). Хоча є й збіги у виборі форми дієслова для передання спонукання третій особі: – Niech da pięćdziesiąt / – Хай дасть п’ятдесят.

Розгляд як текстових, так і комунікативних ситуацій вживання імперативних форм та їхніх функційно-семантичних варіантів засвідчив, що в польській та українській мовних системах для цього використовують ті самі граматичні форми. Деякі зміни в тексті перекладу спричинені не стільки законами певної мови, а комунікативною поведінкою, очікуваннями її носіїв.

Література

1. Формановская, Н. И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика / Н. И. Формановская. – М. : Издательство “Икар”, 2007. – 480 с.
2. Komorowska, E. Pragmatyka dyrektywnych aktów mowy w języku polskim / E. Komorowska. – Szczecin – Rostok, 2008. – 220 s.

Анастасія Дерунова

ПОСЛАНИЯ ПОЛОЦКОГО ГОРОДСКОГО СОВЕТА АДМИНИСТРАЦИИ РИГИ В АСПЕКТЕ ТЕОРИИ КОММУНИКАЦИИ

Сборник “Полоцкие грамоты XIII – начала XVI вв.” образуют документы, подготовленные А. Л. Хорошкевич и изданные Институтом истории СССР АН СССР в Москве. В сборник включены документы, составленные на территории Полоцка в XIII – начале XVI вв. В состав сборника вошли разные по жанру акты: листы, послания, договоры и др. Выделяется группа документов, адресованных рижской администрации полоцким городским советом.

Рига, как наиболее крупный город Восточной Прибалтики, а также Полоцк, Витебск и Смоленск приобрели большой статус в эпоху феодальной раздробленности. Эти города находились в выгодном географическом положении. Через них осуществлялась торговля Запада с русскими землями. В экономической жизни городов большой удельный вес приходился на торговлю. Однако установлению прочных торговых отношений мешали войны и конфликты, возникавшие между ВКЛ и Ливонским орденом, между Ригой и Ливонским орденом и др. [4].

Торговые контакты Полоцка с Ригой оставили много богатых и разнообразных письменных материалов [1, с. 387]. Сохранившиеся грамоты представляют собой факты деловой письменной коммуникации. Поскольку представители Полоцка и Риги – это представители разных государств, то уровень коммуникации можно определить как международный. Эти послания имеют свою структуру, которая подчинена правилам соответствующей тому времени дипломатической коммуникации.

Нами проанализировано 35 актов из 330, помещенных в сборнике. К анализу привлекались тексты, составленные от лица “всего поспольства

полоцкого” и адресованные “всем ратманом Ризкого места”. Акты, составленные от лица наместников, воевод или представителей духовенства, не анализировались.

Исследователи уже указывали на то, что формуляр документа коррелирует со звеньями коммуникативного акта [5, с. 89]. Структуру построения *посланий* также можно соотнести со структурой коммуникативного акта. Структура документа имеет следующие части: начальный протокол, который включает *intitulatio* (обозначение лица, от которого исходит документ), *inscriptio* (обозначение адресата), *salutation* (приветствие); основная часть, включающая *prologus* (преамбула), *promulgatio* (публичное объявление), *partatio* (изложение обстоятельств дела), *dispositio* (распоряжение по существу дела), *sanctio* (запрещение нарушения документа); конечный протокол (*datum* – место и время выдачи, *appreciation* – заключение-благожелание) [3, с. 43]. Части документа соотносятся с такими частями коммуникативного акта: *кто? сообщает что? по какому каналу? кому?*

Цель составления этих документов – воздействовать на рижскую администрацию для оказания помощи полочанам в Риге при решении разных вопросов, установлении правил торговли, разрешении споров.

В анализируемых *посланиях* адресантом и адресатом выступает коллективное лицо – полоцкий и рижский городские советы, поэтому в формулах начального протокола не употребляются имена собственные. Однако в формуле адресанта присутствует указание на социальную характеристику тех, кто пишет: *от бояръ полоцких и мещань* (№ 124, 126, 127 и др.). В то же время употребление конструкции *от всего посольства Полоцкого места* указывает на то, что перед зарубежными партнерами полочане выступают едино [7, с. 47], тем самым подчеркивается монолитность полоцкого общества [6, с. 362], “посольство” представляет интересы не только одного социального слоя, но всех, кто имеет причины обратиться к другой стороне.

Таковую же структуру имеет формула адресата: *суседомъ нашим и приятелемъ, паном бурьмистром и рядцамъ и всемъ ратманомъ Ризкого места*.

Формула приветствия в текстах может быть лаконична или же развернута: *поклон; наша верная приязнь, што коли можем доспети добродным нашим милымъ приятелем и суседомъ*.

Начальный протокол формуляра документа соответствует коммуникативному этапу установления контакта с собеседником, поэтому для адресанта важно выразить свое доброе отношение к адресату. Именно этим можно объяснить употребление в формулах приветствия прилагательных, характеризующих адресата с положительной стороны: *велебный – прым. 1. Прападобны. 2. Высакародны, шляхетны. 3. Вялікі.* [ГСБМ, Вып. 3,

с. 77–78]; *доброродный* – *прым. Радавіты, знатны* [ГСБМ, Вып. 8, с. 143]; *милый* – *прым. Мілы, прыемны, дарагі, нажаданы* [ГСБМ, Вып. 18, с. 51–52]; *почестливый* – *прым. Пачэсны* [ГСБМ, Вып. 27, с. 401], *ростропный* – *тое што і росторонный* [ГСБМ, Вып. 30, с. 437]; *росторонный* – *прым. Разважлівы, кемлівы, прадбачлівы* [ГСБМ, Вып. 30, с. 434].

Причины обращения к рижской стороне различны: разрешить торговый конфликт (№ 136), принудить к уплате долга (№ 138), вернуть товары (№ 149), наказать рижанина за телесные повреждения (№ 152) и др.

Основная часть посланий включает следующие компоненты: *promulgatio* (публичное объявление), *narratio* (изложение обстоятельств дела), *dispositio* (распоряжение по существу дела) и *sanctio* (запрещение нарушать условия договоров, правила сделок и т. д.).

Пишущий при изложении обстоятельств дела выбирает коммуникативную тактику разъяснения. Выбор такой тактики обусловлен тем, что адресант предполагает отсутствие у адресата необходимых сведений о событии или его недостаточную осведомленность в деле или предлагает посмотреть на дело с другой стороны, призывает руководствоваться в своих решениях установленными законами. Именно поэтому адресант не ограничивается простой констатацией факта, а приводит дополнительную информацию для разъяснения обстоятельств дела. Выбор тактики разъяснения зафиксирован в формуляре документа наличием таких частей, как *promulgatio* (публичное объявление) и *narratio* (изложение обстоятельств дела). Сразу следует текст с указанием того, что требуется разъяснить, а затем сами разъяснения.

Приведем текстовые примеры *promulgatio* (тексты приводятся в упрощенной орфографии). *А также здесь жаловал нам наш полочанин на имя Василь Гольи, што ж там ему великая шкода и кривда стала в Ризе от вашего рижанина* (№ 136). *Являемь вашей милости, издесе наш полочанинь осподерьскии человекъ на имя Мартинець жаловал нам, што там оу вас в Ризе жили немци пограбили его, пришедшее оу струзе, взяли в него четыре десятки черевьевъ да все гривне пенязей* (№ 150). *А также мили соседи и приятели оупоминалы и являем вашей милости, што ж кунтырь невъгинскии велики и невъмолвенный шкоды и кривды намъ оу делалъ, товары наши пограбил, а безъправно* (№ 152).

Приведем текстовые примеры *narratio*. *Иж там было того Василя четыре дерева щопълы корабельнии, што матица есть оу корабли. А потом тотъ Василь и не ведаеть. А тот немецъ ваш рижанинь мовить так: “То есть мое дерево. Я купил оу лотыгольна”. И Василь мовить: “То мое дерево. А хто тебе продал, даи семь того”. И онъ того не ставить очи на очи. А дерево в него отняль силно* (№ 136). *И ваша милость того ведаете сами, что промежи нами есть оу вечных записех на обе стороне не отмолвлено и не записано, итобы купцом не призволено выменяючи*

которым товаром не торговати вашим рижаном оу нас оу Полоцку, а нашим оу вас оу Ризе (№ 150).

В *dispositio* адресант использует коммуникативную тактику указания на путь решения. *И ваша милость, ишобы есте велели нашему полочанину осподарьскому чловеку отвернути все исполна, ишо в него пограблено (№ 150). А коли дасть богъ по весне, ино хто коли зъедеть меццан полоцких с листом, писаным до вашое милости ото всего Полоцкого места, и ваша бы милость тую медь и тьи гроши и рожь подали тому меццанину, хто з листом приедеть, у том писаным до вашое милости (№ 161). И мы ваше милости за то просим, ваша бы милость, тое кипы обыскавшее, и вчинили ишправедливість, велели бы есте ее отдати, ишобы больши того правьи люди не гibli и не были въ шkode (№ 185).* Для выражения указания на путь решения используются конструкции условного наклонения (унифицированная связка *бы* + связка 2-ого лица множественного числа *есте* + причастие на *-л-*), а также сложноподчиненные предложения с придаточными цели или условия.

В *посланиях* также можно обнаружить такую часть формуляра, как *sanctio*. Эта часть структуры документа содержит запрещение нарушения условий сделки, повеление не нарушать данный законодательный акт, неизменность закрепленных прав или угрозы духовного наказания или гражданской расправы [3, с. 43]. Однако анализируемые тексты не являются законодательными актами или торговыми договорами, к тому же, уровень коммуникации является международным, а не внутригосударственным. Следовательно, полоцкий совет в своих посланиях ссылается на установленные ранее договорные отношения и указывает, что если другая сторона не будет придерживаться утвержденных правил, то и полоцкая сторона не будет их придерживаться: *Пак ли про то на имеете их казнити, и нам оуже черес то к амь не слати, хотимь сами казнити, как мы ведаем, а вам про то на нас не дивыти. А заказали бы есте своим торговцемь, ишлобы и пива к нам не везли, а повезуть пива, и мы хотимь сами бочки их россечи и в Двину оуметати (№ 68); А ештли пак даведемся, иж хто будеть ваших немець, в нас будуче в Полоцку, а корьчму дерьжати, а ваша милость тых не будете казнити за то, ино мы будем у то мыслити, ишо с тьми чинити (№ 133); А если пак ваша милость черес тое нашим полочаном не будете ишправедлиivosti чинити, и того докончанья государей ваших и наших не будете полнити, ино ваши немци в нас в Полоцку живуть, а и купци з Риги до нас до Полоцка ездять жо, и мы также не будем вашим рижаном в Полоцку ишправедлиivosti чинити, как вы нашим полочаном в Ризе ишправедлиivosti не чините (№ 182).* Эта часть формуляра содержится не во всех актах, а только в тех, где говорится о несправедливом отношении к полочанам в Риге.

Таким образом, коммуникативная цель появления такой части в структуре формуляра – воздействие на адресата с целью соблюдения установленных правил и добиться справедливости для своих соотечественников в обмен на доброе отношение к иноземцам в Полоцке и соблюдение правил полоцкой стороной.

Конечный протокол содержит указание на место и время составления документа и заключение-благожелание или же только указание на место и время составления документа: *А псан в Полоцку, августа 18 день* (№ 137); *А далее останте ваша о Бозе з Божью помощю, наши милии суседи и приятели. А псан в Полоцку, июля 13 день, въ день святого архаггела Гавриила* (№ 135).

В основной части текстов *посланий* много обращений: *Про то ж просимы вашу милость, наших милых суседъ и приятели, ижбы ваша милость рачили там ...* (№ 134); *А смотрите ваша милость сами, какая то великая кривда и несправедливість нашим ставится от наших* (№ 127); *И вы бъ, ваша милость, наши приятели, за того человека не стояли...* (№ 89). Наличие обращений, использование связи с помощью повторов (*што тамъ нашему станется, какая шкода и кривда, а любо бои, а любо посмех, то маемъ конечно над вашими здесе тако ж чинити* (№ 126)) – это черты оральности [2] в текстах деловой коммуникации.

Таким образом, сохранившиеся в составе сборника полоцких грамот *послания* отражают отношения рижского и полоцкого городских советов. Наличие в данных документах формуляра говорит о том, что данные документы составлялись по определенным правилам. Подчинение структуры *посланий* принятым нормам помогало эффективнее достичь цели коммуникации. Документы фиксируют речевые тактики, продиктованные правилами речевого поведения, применяемые в ситуациях вступления в контакт “собеседников”, изложения “причин коммуникации”, завершения общения. Можно предположить, что коммуникативные тактики оральных жанров легли в основу формуляра документа.

Литература

1. Воронин, В. А. Основные тенденции торговли Полоцка во второй половине XII–XVI в. / В. А. Воронин // Полоцк / О. Н. Левко [и др.]; науч. ред. О. Н. Левко. – Минск, 2012. – С. 387–396.
2. Живов, В. М. О связности текста, синтаксических стратегиях и формировании русского литературного языка нового типа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rfbg.ru/rffi/ru/books/o_63568#555. – Дата доступа: 21.03.2018.
3. Каштанов, С. М. Очерки русской дипломатики / С. М. Каштанов. – М.: Наука, 1970. – 502 с.
4. Муравская, Е. Торговые связи Риги с Полоцком, Витебском и Смоленском в XIII – XIV вв. [Электронный ресурс] / Е. Муравская. – Режим доступа: <http://annales.info/balt/small-rigatorg.htm>. – Дата доступа: 31.02.2018.
5. Трофимович, Т. Г. Отражение коммуникативной тактики средневекового делового общения восточных славян в текстах Полоцких грамот XII – начала XVI веков / Т. Г. Трофимович // Вести БГПУ. Серия 1. – 2017. – № 3. – С. 88–91.

6. Хорошкевич, А. Л. Полоцкие грамоты как исторический источник / А. Л. Хорошкевич // Полоцкие грамоты XIII – начала XVI в. / отв. ред. А. Л. Хорошкевич. – М. : Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2015. – Т. II. – 552 с.

7. Хорошкевич, А. Л. Терминология и дипломатика полоцких коммуникативных документов как когнитивный код / А. Л. Хорошкевич // Человек-творец в художественном пространстве славянских культур / отв. ред. Н. М. Куренная, М. В. Лескинен. – М. : СПб., 2013. – С. 16–49.

Условные обозначения

ПГ – Полоцкие грамоты XIII – начала XVI вв. / сост. А. Л. Хорошкевич. – М. : Институт истории СССР, 1977–1982. – Вып. 1–4

ГСБМ – Гістарычны слоўнік беларускай мовы : у 37 вып. / гал. рэд. А. І. Жураўскі. – Мінск : Беларус. навука, 1982–2017. – Вып. 1–37.

Елена Жиганова

ПОЛИЛИНГВАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ ПОВЕСТИ АЛЕСЕЯ АДАМОВИЧА “ПОСЛЕДНЯЯ ПАСТОРАЛЬ”

Языковая картина мира, представленная в повести Алесея Адамовича “Последняя пастораль”, весьма обширна. Так, на страницах его произведения мы сталкиваемся с русским, белорусским, английским, французским, итальянским, польским, немецким языками. Упомянуты также японский, хинди, испанский, шотландский и др. Попытаемся в рамках данной статьи проанализировать роль такого широкого полилингвального контекста повести и объяснить способы его воздействия на читателя.

Повесть “Последняя пастораль” создавалась на закате советской эпохи и явилась своеобразным откликом на события холодной войны. Образ коварного врага, грозившего социалистическому миру ядерной войной, в сознании советского человека соседствовал с идеей интернационализма, борьбой за светлое будущее всех угнетенных народов.

С одной стороны, советской идеологией констатировалась дружба и сотрудничество между нациями (в контексте пролетарского интернационализма дружба пролетариев и их борьба против эксплуататоров), с другой стороны, после сталинских репрессий и борьбы с иностранными шпионами в сознании советского обывателя укоренился стойкий страх ко всему иностранному.

Иностранные языки изучались в средних и высших учебных заведениях, однако в большинстве анкет советских граждан об уровне владения иностранным языком значилась парадоксальная фраза – “читаю и перевожу со словарем”. Советские граждане смотрели на иностранцев как на чудо, диковину, несущих опасность от соприкосновения с ними. Это нашло свое отражение в разных литературных произведениях советской эпохи (“Мастер и Маргарита” М. Булгакова, “У капщюрох ГПУ” Ф. Алехновича, “Сповідзь” Л. Гениуш и др). Тем интереснее прием использования различных языков в произведении, написанном на закате со-